

Кхушвант Сингх

ਕੋਹ ਦਾ ਜ ਝਰਨਾ

ਕੋਹ ਦਾ

Рисунки И. ГЛАЗУНОВА

Кхушвант Сингх — один из видных панджабских писателей-реалистов, имя которого известно и за пределами Индии. Пишет он на панджаби и на английском языке.

Романы и рассказы Кхушванта Сингха пользуются большой популярностью. В Панджабе широко известен сборник его новелл «Имя ничего не значит», рассказы «Страховой агент», «Моя бабушка» и другие. Сингх часто выступает как сатирик, высмеивая косные пережитки и религиозные предрассудки. Рассказ «Когда я вижу солдат...» в русском переводе публикуется впервые.

— Внимание! Внимание! Через пятнадцать минут будет посадка в Лондоне. Прошу укрепить пояса и не курить. Благодарю вас.

Голос в репродукторе замолк, но над дверью в кабину пилота вспыхнули красные буквы: «Укрепите пояса. Не курите».

Камини посмотрела в окно. Самолет летел над широким морем пенящихся облаков.

Девушка с трудом могла поверить, что через четверть часа она будет в Англии. В той самой Англии, о которой она столько читала, слышала от друзей, которую так часто видела в кинофильмах, но где даже и не мечтала побывать сама. Но чудо свершилось! После долгой волокиты с получением визы, обменом денег, добывания справок о состоянии здоровья она наконец действительно летит в Лондон.

Камини раздумывает, какова будет ее жизнь в Англии. Судя по тому, что она знает, это красивая страна. Но люди...

Семья Камини много претерпела от англичан. Ее отец и братья были арестованы за неповиновение английским властям, их избивали полицейские.

Да и сама Камини просидела в тюрьме неделю, когда училась на первом курсе университета.

Встреча с английским судьей Робертом Смитом была ее первым непосредственным столкновением с англичанами.

Это случилось в 1942 году, когда по всей стране прокатилась волна — «Вон англичан из Индии!» Вместе с другими студентами Камини шагала по улицам, распевая патриотические песни и крича: «Вон из Индии!» всем встречным англичанам.

Ее схватила полиция. В тот же вечер Камини стояла перед окружным судьей Робертом Смитом.

На всю жизнь она запомнила этот вечер. В помещении суда было сыро, пахло залежалой бумагой и чернилами. Горели только две лампы: на столе у судьи и у клерка, который сидел в сторонке, уткнувшись в свои дела.

Судья был молодой человек со светло-рыжими волосами, в рубашке с короткими рукавами и небрежно повязанным галстуком. Он углубился в какую-то книгу и почти не смотрел на подсудимых.

Клерк произнес имя Камини и имя ее отца, зачитал суть дела.

— Признаете себя виновной или нет? — спросил он на ее родном языке.

— Не признаю, — твердо ответила Камини.

— Спросите ее, сколько ей лет,— сказал судья, не глядя на девушку.

— Семнадцать! — Камини не стала ждать перевода.

— Скажите ей, чтобы она занималась своими школьными делами.

— Скажите ему,— ответила Камини,— чтобы он вернулся в Англию и занялся делами своей собственной страны.

Судья поднял голову. Взгляд его серых глаз выразил удивление, когда встретился с глазами Камини, в которых был открытый вызов.

— Невероятно,— тихо произнес он.— Невероятное совпадение. Как ее имя? — переспросил он клерка, глядя на Камини.

— Камини... Камини Гарве.

— Мисс Гарве,— обратился к ней судья,— вас обучают поэзии в школе?

— Да... Нет... — запнулась Камини.— И какое это имеет отношение к делу? — добавила она запальчиво.— Вам платят за то, что вы читаете романы в суде?

— Не романы, юная леди, а стихи. Я их пришлю вам в тюремную камеру. Семь дней ареста, а если будете грубить — еще семь за оскорбление суда.

На следующий день Камини получила красиво переплетенный томик стихов с надписью: «Лучшее чтение в тюрьме. От человека, который послал Вас туда».

На одной из страниц была закладка. Несколько строчек подчеркнута:

Взор ее был подобен
Отряду стрелков королевских,
Когда он, мечи обнажая,
Летит на врага...

Через несколько дней после своего возвращения из тюрьмы Камини узнала, что Смиту пришлось уйти в отставку: кое-кто нашел, что он слишком либерален для работы в Индии.

Камини не совсем поняла смысл подчеркнутых Смитом строчек. Она лишь почувствовала, что это комплимент ее внешности. Часто потом, глядя на себя в зеркало, она вспоминала эти стихи и человека, призвавшего их.

Самолет тряхнуло, и воспоминания исчезли.

Облака остались наверху, навстречу самолету понеслись красные крыши домов и ленты шоссе с ползущими по ним жуками-автомобилями. Через несколько минут самолет коснулся аэродрома и, промчавшись по нему, остановился у здания таможни,

Камини сидит у окна отеля, впервые глядя на Лондон.

Теплый осенний вечер. Парк против отеля полон народом. Янтарные лучи солнца пронизывают листву.

Такой нежной зелени, такого разнообразия гладиолусов Камини еще никогда не видела.

Все выглядит очень мирно и дружелюбно, и Камини решается выйти на улицу.

Она немного побаивается, что привлечет внимание своей национальной одеждой, но опасения ее оказываются напрасными.

У входа в парк старый нищий наигрывает на губной гармошке давно забытую мелодию. Дети пускают кораблики в бассейне. Женщины кормят уток, мальчишки возятся с игрушечными аэропланами. На траве расположились пары, забывшие обо всем на свете.

Кучки людей обступили ораторов, выступающих перед ними с импровизированных, сложенных из ящиков трибун.

Камини возвращается в отель. Она чувствует себя очень одинокой в этом большом чужом городе. Впервые в жизни ей не с кем сказать и двух слов.

Бледно-розовые в наступающих сумерках огни фонарей, отдаленный городской шум и полет одинокой чайки в пустынном небе — все это усиливает чувство полнейшего одиночества.

Но вскоре жизнь Камини входит в колею обычных студенческих будней.

Поездка в переполненном автобусе, лекции, завтрак в кафетерии, снова лекции и возвращение на метро домой (если, конечно, можно назвать домом этот мрачный отель, где люди так молчаливы и где унылая тишина нарушается лишь шелестом газет).

В Лондоне Камини все время чувствовала себя одинокой. Но ее не покидала мысль, что она могла бы случайно встретить Роберта Смита. Она сама подтрунивала над собой. Случайно встретить в огромном городе человека, которого видела один раз! Кроме того, начальство, недовольное им, могло послать его в Америку или даже в Африку.

А если даже они и встретятся, то что она ему скажет? Узнает ли он ее?

Она пыталась найти его имя в телефонной книге, но Смитов было так много...

И все-таки Камини по-прежнему ждала встречи. Мысленно она даже репетировала первый разговор:

— Здравствуйте, мисс Гарве. Вы, вероятно, не узнаете меня?

— Мистер Смит, если не ошибаюсь? Конечно, я вас помню, хотя нельзя сказать, чтобы наша встреча в Индии доставила мне большое удовольствие.

— Как поживаете, мисс Гарве?

И так далее.

Год уже подходил к концу, но Камини так и не встретила Смита.

Как-то, торопясь на лекции, она вышла из метро и направилась к автобусной остановке.

Еще издали она увидела, что тротуары заполнены народом и движение на улице приостановлено.

Издали донеслись звуки волюнок и глухой рокот барабанов.

Появились шотландские стрелки. Впереди оркестра вышагивал дирижер, высоко поднимая свой жезл. За шотландцами торжественно печатали шаг гвардейцы.

Камини пришла в восторг от высоких черных шапок и алых мундиров с бронзовыми пуговицами.

Гвардейцы выстроились по обе стороны улицы и замерли по команде «смирно».

Показался кавалерийский эскорт, и за ним — карета королевы, в которую были впряжены двенадцать черных коней.

Гвардейцы отсалютовали королеве.

Когда процессия исчезла вдаль, толпа начала расходиться, и вскоре Камини одна стояла на тротуаре, не замечая, что она мешает пройти людям, спешащим на работу.

Только какая-то женщина невдалеке от Камини тоже не трогалась с места, словно забыв, где она находится.

Камини показалось, что женщина плачет. Она пошла ближе и увидела, что та прикрывает глаза рукой.

Заметив, что Камини смотрит на нее, женщина смутилась.

— Я всегда плачу, когда вижу солдат, — объяснила она.

— Но ведь это было так красиво! — удивилась Камини.

— Когда я вижу солдат, я всегда вспоминаю моего друга. Он любил повторять, что взор красивой женщины напоминает отряд воинов с обнаженными мечами. Между прочим, — добавила она, взглянув на платье Камини, — он бывал в Индии.

Женщина вынула из сумочки платок и приложила его к глазам.

Камини вдруг показалось, что ее ноги налились свинцом.

— Где ваш друг теперь? — с трудом выговорила она.

Женщина повернула к ней заплаканное лицо.
— Солдаты — это не для парада, — услышала Камини. — Моего друга убили на войне.

Перевел Э. Боровик и В. Махотин

(Начало см. на стр. 49)

над землей» писатель Ом Хын Соб; Хан Сер Я в книге «Снежные горы» рассказывает о борьбе корейских крестьян против японских помещиков-эксплуататоров, те же вопросы подняты в трилогии Ли Ги Ена «Туманган», посвященной формированию национального самосознания и борьбе корейского народа за независимость с начала 1900-х годов и до нашего времени.

В сентябре будет отмечаться десятилетие провозглашения Корейской Народно-Демократической Республики. К этой торжественной дате на сцене наших театров будет поставлена инсценировка романа «Родина», принадлежащего перу известного корейского писателя Ли Ги Ена. Широко известны у нас такие книги, как «Путешествие по Монголии» Пак Сен Ена, рассказывающее о дружбе народов Кореи и Монголии, «Путешествие по Индии» поэта Се Ман Ира, «Путевые заметки о Египте» Хан Сер Я. Особо следует отметить книгу Ким Сун Сока «Огни Тбилиси», посвященную дружбе народов СССР и Кореи.

Недавно в Пхеньяне вышел сборник произведений корейских поэтов, живущих в Японии. Поэт Пак Пхар Ян посвятил цикл своих стихов китайско-корейской дружбе.

В газете «Мунхва синмун» («Литературная газета») и в журнале «Чосон мунхва» («Корейская литература») систематически печатаются переводы произведений арабских, индийских и индонезийских авторов.

Выходит в свет многотомная антология современной корейской литературы, один из томов которой будет состоять из произведений, рассказывающих о борьбе народа за независимость.

Проблемы, которые ставят перед писателями стран Азии и Африки предстоящая конференция, исключительно важны. В Ташкенте будет речь идти о роли писателей в общественной жизни, об их участии в грандиозном процессе духовного возрождения Востока в наши дни. Мы уверены, что на конференцию писателей в столице Узбекистана будут сказаны слова, которые найдут глубочайший отклик в сердцах миллионов людей Азии и Африки.

ПЕСНЯ ДЕВУШКИ

Индийская народная песня.

Лодка рыбачья скользит по реке —
Слышишь!
Зерна пшеницы в ступе толкутся —
Слышишь!
А как сердце мое стучит от любви —
Слышишь!
Нет, не слышишь!
Легкая занавеска дрожит на окне —
Видишь!
Черные глаза провожают тебя —
Видишь!
А красный цветок на груди моей —
Видишь!
Нет, не видишь!
Песни свои даришь кому?
Не знаю.
Руки свои отдаешь кому?
Не знаю.
А любовь свою бережешь для кого?
Не знаю.

Перевела с хинди Тамара Сталева